

УДК: 336.7

DOI: 10.36992/2075-1915_2025_1_3

Паспорт научной специальности ВАК: 5.2.4. Финансы

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА¹

Абрамова М.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий Кафедрой банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

E-mail: MAbramova@fa.ru

SPIN-код: 1477-0496

ORCID ID: 0000-0001-9338-8478

Фиапшев А.Б., д-р экон. наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета, научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

E-mail: ABFiapshev@fa.ru

SPIN-код: 2672-3029

ORCID ID: 0000-0002-3045-827X

Для цитирования: Абрамова М.А., Фиапшев А.Б. Внедрение цифровой валюты центрального банка как фактор обеспечения финансового суверенитета // Банковские услуги. 2025. №1. С. 3-11. DOI: 10.36992/2075-1915_2025_1_3

Аннотация

Актуальность задачи обеспечения финансового суверенитета в условиях беспрецедентного экономического давления на российскую экономику мотивирует академический интерес к всестороннему изучению данной проблемы. Цель настоящего исследования состоит в раскрытии понятия финансового суверенитета, его соотношения с понятиями экономического и монетарного суверенитета, выяснении проблемного поля их изучения, развитии теоретических основ исследования цифровых валют центральных банков, в том числе, цифрового рубля. Методы исследования: контент-анализ релевантной академической литературы, критический разбор кейсов, относящихся к вопросам формирования и использования цифровых валют центральных банков в контексте обеспечения финансового суверенитета. Результаты: исследование позволило доказать, что внедрение цифровой валюты центрального банка способствует укреплению финансового суверенитета при наличии ряда условий, структурированных в зависимости от возникновения и возможности воздействия на них национальных регуляторов. Выявлены основные ограничения в решении проблемы обеспечения финансового суверенитета при внедрении цифровой валюты центрального банка. Представлено обоснование решений, реализация которых усилит позитивное воздействие внедрения цифрового рубля на поддержание монетарной автономии и обеспечение финансового суверенитета.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, монетарная автономия, монетарный суверенитет, цифровая валюта центрального банка, цифровой рубль

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ в 2025 году.

**Финансовый суверенитет:
понятие, место и роль
в обеспечении экономической
независимости**

Понятие финансового суверенитета ранее достаточно часто использовалось в аналитических докладах, трудах отечественных и зарубежных ученых, итоговых документах

научных и деловых форумов, но сегодня оно становится самостоятельным предметом исследований, находясь в фокусе обсуждений ученых, практиков, экспертов.

Импульс роста интереса к финансовому суверенитету как понятию, так и явлению, и фактор его обеспечения, – беспрецедентное экономическое давление на российскую экономику, выразившееся в столь же беспрецедентном количестве санкций, введенных в отношении нее и, прежде всего, российского финансового сектора [6]. Закономерно, что подобные шаги, предпринятые со стороны ряда стран, составляющих ныне один из полюсов мировой экономической системы, не могли не иметь последствий.

Одним из них явилось осознание необходимости построения защитных механизмов, обеспечивающих снижение зависимости от стран, политически мотивирующих предоставление доступа к освоению ресурсов и использованию институтов, до последнего времени позиционировавшихся как совместное достояние мирового хозяйства и соответствующий результат его развития. Это осознание является ныне двигателем в интеграционном движении ряда развивающихся стран, стремящихся оформить альтернативные полюсы в развитии мировой экономической системы.

В тоже время успешное продвижение по этому пути невозможно без обеспечения финансового суверенитета этих стран. Рос-

сия сегодня является одним из инициаторов данного процесса, к чему ее мотивируют как внешние обстоятельства и возможные будущие вызовы, так и амбициозные задачи, связанные с ускорением технологической модернизации и структурной адаптации экономики, стремлением не отстать, а в значительной степени и опередить другие страны в цифровизации всех аспектов общественной и хозяйственной жизни.

Понимание финансового суверенитета, учитывающее российские реалии, представлено в Докладе «Финансовый суверенитет Российской Федерации», подготовленном Агентством стратегических инициатив по результатам форсайт-сессии «Финансовый суверенитет» в 2022 г. [1]. Справедливо отмечено, что понятие финансового суверенитета не следует рассматривать в отрыве от более общего понятия экономического суверенитета, а также такой его важной компоненты, как технологический суверенитет и применительно к предмету исследования данной статьи – монетарный суверенитет.

Экономический суверенитет не предполагает, что национальная экономика является полностью «закрытой системой», наоборот, как совокупность взаимосвязанных структурных элементов, она обменивается с внешней средой, обладает свойством эмерджентности. Эти же свойства присущи и понятию финансового суверенитета, но, как отмечается в указанном Докладе, **финансовый суверенитет** государства выражается в том, что:

- никто не может цензурировать транзакции суверена (и субъектов, за которых суверен несет ответственность) ни через технологические, ни через нормативные решения;
- никто не может использовать финансовую инфраструктуру во вред суверену и/или задавать ограничения/условия, не позволяющие суверену/субъектам реализовывать свои цели [1, с.16].

Технологический суверенитет как компонента финансового суверенитета проявляется в устойчивости национальной экономики к вызовам, в потенциале способным при их реализации, спровоцировать в значительной степени технологическое отставание в развитии финансового рынка, платежной сферы, банковской деятельности, зависящих сегодня в значительной от производства компьютерного и периферийного оборудования. Именно поэтому производство компьютерного и периферийного оборудования включено в таксономию технологического суверенитета в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации» [5].

Технологический суверенитет как компонента финансового суверенитета определяет его «материальную» базу. Но не менее важной компонентой финансового суверенитета является монетарный суверенитет. Финансовые вызовы – это не только санкции в отношении крупнейших финансовых организаций, ограничения доступа в проведении платежей, источников внешнего финансирования, сознательное внешнее дискриминирование национальной валюты, принижение ее роли в системе межгосударственных экономических взаимодействий. Подобные усилия нередко преследуют цели дискредитации национальной валюты как надежного средства платежа и сохранения стоимости, провоцируют сохранение долларизации и развитие криптоизации национальной экономики.

Самоочевидно, что финансы в широком представлении этого понятия, представляя своеобразную «систему кровообращения» экономики, обеспечивают в рамках последней потоки товаров, услуг, технологий, информации и проч., всего того, что составля-

ет бытие современной хозяйственной действительности. И в этой своей роли, они также выступают в процессе поддержания и укрепления экономического суверенитета, важной частью которого является и монетарная автономия. Последняя, отнюдь не сводящаяся только к фиксации статуса национальных денег, но и предполагающая их полноценную, без искусственных ограничений конвертацию в иные валюты, использование в трансграничных платежах. Составляя функциональную основу финансового суверенитета, монетарный суверенитет обеспечивает продуктивную реализацию всех других компонент экономического суверенитета.

В этой связи финансовый суверенитет следует определить не только как состояние, исключающие возможности ограничения транзакций посредством технологических решений и изменений различных правовых норм, ограничения доступа к трансграничной платежной инфраструктуре, но и как условие повышения роли национальной валюты в обеспечении экономической независимости. Это означает способность экономики противостоять внешним, политически спровоцированным шокам, а в отношении национальной валюты – сохранение ее платежного и инвестиционного функционала с целью поддержания необходимых для реализации целей национального развития объемов движения товаров, технологий, капитала.

Решение этой задачи предполагает создание независимой платежной инфраструктуры, базирующейся на передовых финансовых технологиях. Основой такой инфраструктуры могут стать цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), способных в своих, сегодня активно обсуждаемых опциях и характеристиках, устранить существующие препятствия для межгосударственного экономического взаимодействия.

Влияние внедрения цифровой валюты центрального банка на обеспечение финансового суверенитета

Беспрецедентное давление на экономику России в определенной мере поставило под угрозу ее финансовый суверенитет, но одновременно и вызвало необходимость реализации решений, блокирующих развертывание последствий проявления введенных санкций в отношении российской экономики и ее финансового сектора. В том числе, новации, реализованные Банком России еще до введения масштабных санкций, заметно буферизировали их негативное воздействие. В частности, это касается новаций в национальной платежной системе, усилий по обеспечению финансовой стабильности, устойчивого развития отечественных банков. Банк России начал активно внедрять и другие проекты, наиболее крупным и значимым из которых явился проект цифрового рубля [3, 7].

Цифровая валюта центрального банка является сегодня предметом интенсивных, активных исследований как российских, так и зарубежных ученых. При этом в исследовательской и экспертной средах наблюдается относительный консенсус в определении цифровой валюты центрального банка. Так, ЦВЦБ определяется, как официальное платежное средство, выпускаемое центральным банком в электронной форме и являющееся универсально доступным для домашних хозяйств и предприятий, которое может приносить проценты и использоваться для двусторонних расчетов, по аналогии с наличными деньгами [8, 9].

В контексте текущего положения России встает вопрос о том, насколько внедрение цифрового рубля может способствовать обеспечению финансового суверенитета России. Мы исходим из предположения, и в этом отношении консолидируемся с оценками, представленными в современном отечественном

анализе, что данное влияние может быть позитивным [4]. Цифровой рубль, равно как и цифровые валюты центральных банков дружественных стран, вовлеченных в интеграционные процессы, способны рационализировать трансграничные платежи и тем самым смягчить остроту отдельных ограничений, введенных в отношении российской экономики и ее финансового сектора, еще более суверенизировать национальную денежную систему [4]. Таким образом, цифровой рубль можно и следует рассматривать как одно из условий обеспечения финансового суверенитета страны.

Обоснования влияния цифровой валюты центрального банка на финансовый суверенитет представлены также и в работах зарубежных авторов, исследованиях национальных центральных банков, международных финансовых организаций. В частности, в данных исследованиях отмечается, что ЦВЦБ может способствовать дедолларизации и противостоять криптоизации [12]. Внедрение этой монетарной новации аргументируется ее способностью эффективно соперничать с частными цифровыми валютами, содействовать укреплению монетарной автономии и обеспечению финансового суверенитета. По мере расширения использования частных цифровых денег в платежах центральные банки вынуждены «вступать в эту монетарную гонку». Они опасаются, что их суверенитет может быть подорван, а вместе с ним может быть и ослаблена их способность контролировать монетарную сферу. Децентрализованно эмитируемые цифровые валюты при этом рассматриваются как угроза устоявшейся структуре трансграничных денежных переводов и международной торговли, подрыва традиционной денежной архитектуры, которую они выстраивали и оберегали с момента их создания. ЦВЦБ, в свою очередь, рассматриваются как решение этой проблемы [12, 14]. Простым способом

могло бы стать согласование на международном уровне правовых установлений, запрещающих использование криптовалют и стейблкоинов в трансграничных платежах и в операциях электронной коммерции. При этом, внутреннее регулирование в дополнение к этому может купировать остаточные риски для финансовой системы, связанные с распространением децентрализованных платежных инструментов. Однако, центральные банки, особенно развитых стран, не желают, чтобы их рассматривали как ограничителей финансовых инноваций.

Действительно, ЦВЦБ, в том числе цифровой рубль в потенциале способны предотвратить вытеснение фиатной валюты децентрализованными платежными инструментами. Так, в странах с долларовой или евроизированной экономикой введение цифровых валют центральных может стимулировать более широкое использование национальной валюты, сделав ее более привлекательным платежным средством. При этом надо отметить, что само внедрение ЦВЦБ, в том числе цифрового рубля вряд ли сможет решить более глубокие проблемы, связанные, в частности, с доверием к центральному банку, недостаток которого как раз нередко стимулирует уход участников финансового рынка в альтернативную традиционным финансам сферу – сферу децентрализованных финансов (DeFi). Но в отношении укрепления финансового суверенитета могут сыграть возможные эффекты роста финансовой инклюзии в связи с внедрением в оборот цифровой валюты центрального банка, в том числе, цифрового рубля. ЦВЦБ, в том числе, внедрение цифрового рубля в денежный и платежный оборот открывает возможности для повышения финансовой доступности и расширения доступа к финансовым услугам для тех слоев населения, кто не имеет банковских счетов. При этом ЦВЦБ, в том числе, цифровой рубль выступит начальной точкой входа в цифро-

вой финансовый аккаунт, который ведет к открытию банковских счетов и доступу к кредитам так называемого небанковского населения [13, 18]. В имеющихся на сегодняшний день моделях, основанных на допущении высокого уровня социального неравенства, показано, что ЦВЦБ повышает доступность финансовых услуг, предоставляя лицам, не имеющим банковских счетов, доступ к этому инструменту [10].

По оценкам МВФ потенциальные возможности для расширения доступа к финансовым услугам велики, особенно в развивающихся странах, что, очевидно, также будет способствовать росту доверия к денежной и банковской системам, а также монетарной автономии и финансовому суверенитету. Так, констатируется, что в мире порядка 1,4 миллиарда взрослых (24% взрослого населения) все еще не имеют доступа к банковским счетам. Женщины, бедные, молодежь, сельские жители и те, кто не работает, по-прежнему имеют в среднем более низкий уровень владения счетами. Расчеты для репрезентативной развивающейся экономики позволили предположить, что увеличение охвата населения финансовыми услугами за счет получения доступа может составить до 20% в расчете на долю населения [16].

Однако, в решении этой проблемы присутствуют ограничения, на которые указывают отдельные исследователи, подчеркивая, что ЦВЦБ может быть и не доступен для небанковского населения [17]. Для них отсутствие поддающейся проверке идентификации личности зачастую является основным препятствием для открытия банковского счета, что характерно для стран экономически слабо развитых. При этом отмечается, что, как правило, финансовая грамотность является предварительным условием для вовлечения в финансовую жизнь, а цифровая валюта центрального банка не способна напрямую решить эту проблему. Этот аргумент представ-

ляется обоснованным. Действительно, для того, чтобы цифровая валюта центрального банка способствовала расширению доступа к финансовым услугам, она должна устранить причины исключения упомянутых категорий граждан из финансовой системы, которые варьируются в зависимости от юрисдикции и зачастую являются сложными. Тем самым, использование ЦВЦБ в качестве фактора, способствующего расширению доступа к финансовым услугам, может быть оспорено. Но, как бы то ни было, определенно можно сказать, что масштаб эффекта роста вовлечения граждан во взаимодействие с теми же банками, будет зависеть от того, в какой степени ЦВЦБ сможет устранить барьеры на пути к финансовой доступности в конкретной стране, обеспечивая необходимый финансовый суверенитет.

Таким образом, проблемы возможного влияния ЦВЦБ на финансовый суверенитет в современном зарубежном анализе рассматриваются с ракурса возможных угроз этому позитивному влиянию со стороны децентрализованных финансов, а также его усиления вследствие роста финансовой инклюзии. Закономерно, что вне рамок этого дискурса остаются вопросы возможностей ЦВЦБ в укреплении монетарной автономии и обеспечении финансового суверенитета в странах, стремящихся преодолеть или минимизировать последствия внешних ограничений. А именно этот ракурс актуализируется современной российской действительностью, также как и задачами экономического и технологического развития страны, во многом ею predetermined.

В целом рассмотрение вопроса влияния цифровой национальной валюты на финансовый суверенитет без привязки к конкретным страновым особенностям предполагает допущение, что этот инструмент должен сочетать в себе доступность и юридический статус, по аналогии с наличными деньгами.

Цифровой рубль как раз отвечает этим требованиям.

Одним из потенциальных преимуществ цифровой валюты центрального банка, на которое обращают внимание исследователи, составляют упрощение и снижение транзакционных издержек при проведении трансграничных платежей [11, 15]. Реализация упомянутого преимущества странами, либо попавшими под внешние ограничения, либо испытывающими такое давление со стороны недружественных стран, сопряжена с наличием ряда условий. Речь идет о высокой мере координации усилий стран, вовлеченных и в процессы разработки и внедрения собственных ЦВЦБ, и в интеграционные процессы. Так, ряд развивающихся стран могут создать коалицию, в рамках которой они смогут с наименьшими издержками проводить трансграничные платежи. Примером подобных объединений являются БРИКС и ЕАЭС.

Таким образом, эффекты от описанных ранее недружественных действий в отношении российской экономики, а именно ограничений доступа к финансовой инфраструктуре, инструментам для подключения к инфраструктуре могут быть нивелированы посредством внедрения цифрового рубля. Его внедрение с одновременным созданием коалиции стран, заинтересованных в использовании цифровых национальных валют может обеспечить устойчивость экономики к санкционному давлению и укреплению финансового суверенитета.

Решение последней задачи зависит от наличия двух наборов условий.

Во-первых, это формирование продуктивных внутренних условий. Под ними мы подразумеваем обеспечение ценовой и финансовой стабильности, закладывающей условия для поступательного роста доверия к цифровому рублю, формирования сбалансированной динамики и структуры сбереже-

ний, устойчивой мотивации к его использованию. Особая роль в достижении этих целей отводится монетарной политике, эффективной коммуникации центрального банка с обществом и бизнесом. Их достижение позволит минимизировать негативные для новой формы фиатной валюты вызовы со стороны децентрализованных финансов, а также реализовать потенциал роста финансовой инклюзии. В связи с этим вклад Банка России в обеспечение финансового суверенитета в контексте экономической трансформации лишь в виде обеспечения ценовой стабильности представляется недостаточным. При формировании основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики необходимо хотя бы тезисно представлять блоки или типы мер, направленные на решение задачи расширения производственных возможностей экономики в части структурной, бюджетной политики, институциональных преобразований, стимулирования частной инициативы, поддержки инновационной активности, поощрения развития компенсирующих и новых технологий, акцентов на новых инструментах финансирования и акселерации бизнеса.

Вклад этих трендов в укрепление финансового суверенитета представляется самоочевидным. Одновременно заметим, что пилотируемый цифровой рубль вызывает в большей степени интерес не просто как «новая денежная форма», существующая наравне с наличными и безналичными деньгами (согласно заявлениям Банка России), а как потенциальный эффективный канал реализации ДКП через ее трансмиссионный механизм. Цифровой рубль как проводник ДКП обладает мощным потенциалом для обеспечения финансового и экономического суверенитета через оперативное воздействие на показатели денежной массы, на скорость денежного обращения, на усиление и укрепление трансмиссионного механизма. Автомати-

зация и взаимоувязка финансовых потоков с иным типом сопутствующей информации (включая данные физического мира), повышение «разумной» прозрачности денежных потоков, программируемость и адресность денежных средств позволит реализовать кастомизированный подход к предоставлению финансовых услуг на национальном уровне (в том числе во взаимодействии в дружественными странами), станет сдерживающим фактором для теневой экономики и благоприятной средой для противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Вместе с тем цифровой формат финансовой системы позволяет решить проблемы информационной асимметрии и фрагментированного учета как причины принятия необоснованных решений и реализации малоэффективных мер регулирования/поддержки. В новых реалиях цифровой канал реализации денежно-кредитной политики является неотъемлемым условием для трансформации экономики, в том числе через обеспечение ценовой стабильности.

Во-вторых, важны внешние обстоятельства, о которых говорилось выше. Это, прежде всего, интеграционные процессы, также движимые мотивацией к их ускорению и закреплению высокого уровня взаимодействия, достигаемого наличием эффективной трансграничной платежной инфраструктуры, в рамках которой будут циркулировать общепризнанные цифровые платежные инструменты. Применение в этих целях передовых технологий следует рассматривать в качестве важного условия как действенности этой инфраструктуры, так и усиления мотивации дружественных государств и бизнес-единиц к ее созданию и использованию. Рекомендации и конкретные решения по их реализации уже имеются в современном отечественном анализе [2]. Позитивные аспекты внедрения ЦВЦБ, в том числе, цифрового рубля могут иметь мульт-

типликативный эффект в случае, если государства, имеющие общую цель в виде укрепления собственного финансового суверенитета, будут объединять усилия, создавать коалиции и принимать совместные решения о возможных мерах для упрощения проведения транзакций внутри стран, а также трансграничных переводов с задействованием передовых финансовых технологий. Создание новой инфраструктуры, не позволяющей дискриминировать ни одного участника данной инфраструктуры, формирует условия для обеспечения и укрепления финан-

сового суверенитета стран, планирующих в будущем быть подключенными к данной инфраструктуре. Внедрение цифровой валюты центрального банка может стать одновременно и катализатором качественных изменений в экономике, закрепляющих ее состояние, индифферентное к внешним шокам и воздействиям, продуцируемым как необоснованными политическими установлениями, так и экспансией слабо регулируемых альтернативных финансов со всеми присущими этой сфере угрозами.

Список источников

1. Доклад «Финансовый суверенитет Российской Федерации» https://filesice.asi.ru/iblock/5d0/5d0a7aa3a07bc92de83e3b3817c16982/Doklad-FINANSOVYY-SUVERENITET-_2_.pdf (дата обращения: 01.10.2024 г.)
2. Ережанов Р.Р. Механизм реализации финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации // Человек. Социум. Общество. 2022. № 15. С. 168-169. EDN: HZFTSY
3. Концепция цифрового рубля // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf. (дата обращения: 01.10.2024 г.)
4. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г., Платонов А.П. Цифровая национальная валюта и ее влияние на суверенитет экономики // Аудиторские ведомости. 2024. № 4. С. 127-132. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-4-127-132 EDN: DJGXCL
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406641957/> (дата обращения 01.09.2024)
6. Синцова Е.А., Звягина Е.М. К вопросу о влиянии санкций на финансовый суверенитет России и формирование его модели // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1117-1127. EDN: NIEZCD
7. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/digital_ruble. (дата обращения: 01.10.2024 г.)
8. Янова С.Ю., Калугина Я.А., Киншин С.В. Цифровой рубль: перспективы и проблемы внедрения // Банковские услуги. 2021. №2. С. 2-10. DOI: 10.36992/2075-1915_2021_2_2. EDN: NPUMEB
9. Central bank digital currencies, Committee on Payments // Bank of International Settlements URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf>. (дата обращения: 10.10.2024 г.)
10. Chang H., Gornicka L., Grinberg F., Miccoli M., Tan B. CBDC and Banking Disintermediation in A Portfolio Choice Model // Forthcoming IMF Working Paper. 2023. https://econpapers.repec.org/paper/imfifwpa/2023_2f236.htm (дата обращения: 01.10.2024 г.) DOI: 10.5089/9798400259029.001 EDN: UTAZLR
11. Horvath G. Monetary Sovereignty and Central Bank Digital Currency // Central Bank of Hungary (Magyar Nemzeti Bank). 2022. №4 https://real.mtak.hu/158671/1/A_Boros-Horvath_2022_4.pdf (дата обращения: 16.10.2024 г.) DOI: 10.35551/PFQ_2022_4_4 EDN: RKMUMH
12. Implications of Central Bank Digital Currencies for Monetary Policy Transmission Mitali Das, Tommaso Mancini Griffoli, Fumitaka Nakamura, Julia Otten, Gabriel Soderberg, Juan Sole, and Brandon Tan // <https://www.imf.org/en/Publications/fintechnotes/Issues/2023/09/15/Implications-of-Central-Bank-Digital-Currencies-for-Monetary-Policy-Transmission-538517> (дата обращения: 10.10.2024 г.)
13. Lannquist A., Tan B. CBDC's Role in Promoting Financial Inclusion // Forthcoming IMF Fintech Note. 2023. <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2023/09/22/Central-Bank-Digital-Currency-s-Role-in-Promoting-Financial-Inclusion-538728> (дата обращения: 10.10.2024 г.) DOI: 10.5089/9798400253331.063 EDN: EOSSSM

14. Lukonga I. Monetary Policy Implications Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems. IMF Working Paper. March 2023. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/17/Monetary-Policy-Implications-Central-Bank-Digital-Currencies-Perspectives-on-Jurisdictions-531074> (дата обращения: 10.09.2024 г.) DOI: 10.5089/9798400236532.001 EDN: GIJFAG
15. Martino E. Monetary sovereignty in the digital era. The law & macroeconomics of digital private money // Computer Law & Security Review: The International Journal of Technology Law and Practice. 2024. №52. DOI: 10.1016/j.clsr.2023.105909. EDN: AIJRQH
16. Rummel O. Central Bank Digital Currencies and Financial Inclusion, Saura SEACEN, February 2022 <https://suara.seacen.org/central-bank-digital-currencies-and-financial-inclusion/> (дата обращения: 10.09.2024 г.)
17. Srichander R. Could Uncapped and Unremunerated Retail CBDC Accounts Disintermediate Banks? // Working Paper. South East Asian Central Banks (SEACEN) Research and Training Centre. 01/2024. <https://www.seacen.org/publications/RePEc/702001-100490-PDF.pdf> (дата обращения: 10.09.2024 г.)
18. Tan B. Central Bank Digital Currency and Financial Inclusion // IMF Working Paper 2023/069, International Monetary Fund, Washington, DC. 2023. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4410554 (дата обращения: 10.09.2024 г.) DOI: 10.5089/9798400238277.001 EDN: DLNEYI

Abramova M.A., Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Leading Researcher at the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

E-mail: MAbramova@fa.ru

SPIN-code: 1477-0496

ORCID ID: 0000-0001-9338-8478

Fiapshev A.B., Doctor of Economics Sciences, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Researcher at the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

Email: ABFiapshev@fa.ru

SPIN-code: 2672-3029

ORCID ID: 0000-0002-3045-827X

The introduction of a central bank digital currency as a factor in ensuring financial sovereignty²

Abstract

The relevance of the task of ensuring financial sovereignty in the context of unprecedented economic pressure on the Russian economy motivates academic interest in a comprehensive study of this problem. The purpose of this study is to disclose the concept of financial sovereignty, its relationship with the concepts of economic and monetary sovereignty, clarify the problematic field of their study, develop theoretical foundations for the study of central bank digital currencies, including the digital ruble. Research methods: content analysis of relevant academic literature, critical analysis of cases related to the issues of formation and use of central bank digital currencies in the context of ensuring financial sovereignty. Results: the study proved that the introduction of a central bank digital currency helps to strengthen financial sovereignty in the presence of a number of conditions structured depending on the emergence and possibility of influence on them by national regulators. The main limitations in solving the problem of ensuring financial sovereignty when introducing a central bank digital currency are identified. The rationale for decisions is presented, the implementation of which will enhance the positive impact of the introduction of the digital ruble on maintaining monetary autonomy and ensuring financial sovereignty.

Keywords: *financial sovereignty, monetary autonomy, monetary sovereignty, central bank digital currency, digital ruble*

² The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025.